

ББК 60.028.13

И. Н. Смирнова

КАТЕГОРИЯ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ ИЗМЕРЕНИЯ

Анализируется проблемное поле категории кризисного сознания. Рассматриваются теоретические основания, описываются кризисные характеристики общественного сознания россиян. Предлагается система индикаторов изучения кризисного сознания.

Ключевые слова: социология и философия сознания, кризисное сознание, катастрофическое сознание, характеристики общественного сознания, индикаторы изучения кризисного сознания.

The problem field of crisis consciousness category is analyzed in the article. The theoretical foundations and «crisis» characteristics of social Russians consciousness are described. The system of indicators the of crisis consciousness studies is proposed.

Key words: sociology and philosophy of mind, crisis consciousness, catastrophic consciousness, characteristics of social consciousness, indexes of crisis consciousness studies.

Раскол в человеческой душе — это эпицентр раскола,
который проявляется в общественной жизни.
А. Тойнби [15, с. 359]

В условиях «надломленной» социальной реальности с новой силой актуализируется проблема исследования влияния рискогенных социальных процессов на сознание человека. Ученые самых разных научных направлений отмечают, что переходное состояние общества сопровождается тяжелыми катаклизмами сознания, его кризисом [8]. Беспокойство, тревожность, страх, неуверенность в завтрашнем дне, пессимистическое восприятие действительности — все это тревожные симптомы глубокого внутреннего кризиса личности. В восприятии социальной реальности доминируют «видимые всеми признаки спонтанности, непредсказуемости и катастрофичности ее динамических проявлений» [17, с. 5]. Описание контуров кризисного сознания, его признаков и парадоксов, а также разработка системы индикаторов его изучения — цель настоящей статьи.

© Смирнова И. Н., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

• Серия «Гуманитарные науки»

Обращаясь к феномену кризисного сознания, представляется важным придерживаться двух принципиальных положений. *Первое положение* связано с классической философской интерпретацией сознания, оно опирается на его природу: «отражать объект и различать внутреннее и внешнее; различать различаемое» [9, с. 18—19]. *Второе положение*, обоснованное Е. Ю. Требиловой (автором пока единственной в России диссертации по социологии сознания), состоит в том, что «...сознание есть социальный факт... Это означает, что сознание существует реально, оно исключительно, множественно и наблюдаемо» [17, с. 82], что обуславливает его массовость. Эти два положения позволяют отнести категорию сознания к пусть и не вполне четким, но научным междисциплинарным терминам, обладающим определенным набором характеристик и существенным исследовательским потенциалом.

Контуры кризисного сознания в век перемен

В переходные периоды развития социальной реальности глобализирующееся и локализирующееся сознание становится кризисным и отличается «многообразием своего существования в различных сферах общественного сознания» [10, с. 85]. В свою очередь, из кризисного сознания рождаются качественно новые основания глобального сознания, стремящегося уравновесить отношения в системе «человек — общество — природа», соединить традиционные естественные основания жизни с ее новыми ценностями, возможностями, вызовами.

Важной чертой кризисного сознания является разрыв между сознанием индивида и общества, между идеалом внутреннего представления «как должно быть» и внешней социальной реальностью. Как социальный феномен кризисное сознание претендует на особую мировоззренческую установку, которая требует отдельного изучения.

В рамках категориального анализа кризисное сознание «сталкивается» с такими понятиями, как общественное сознание и индивидуальное сознание, общественное мнение, катастрофическое сознание, эсхатологическое сознание и апокалиптическое сознание [1, 4, 22].

Когда кризисное сознание овладевает обществом, становясь системообразующим свойством общественного сознания, те или иные идеи воплощаются в конкретные действия, которые преобразуют в итоге и само общество. Система общественного сознания — комплексная характеристика социума. Чем сильнее разрыв между индивидуальным и общественным сознанием, тем оно кризиснее. С. Л. Франк в этой связи писал: «Сознание — это большой круг, “кризисное сознание” — малый круг, находящийся в структуре первого» [18, с. 150—155].

Не следует также отождествлять общественное сознание и общественное мнение. Эти понятия различаются так же, как социологи и их респонденты. Как справедливо отмечает Г. А. Саторов, «первые — это выразители общественного мнения [то, что человек высказывает]; вторые — носители общественного сознания» [12, с. 12]. Возникает вопрос: возможно ли при этом эмпирическое обобщение и изучение общественного кризисного сознания?

Кризисное сознание, являясь отражением современной социальной реальности, может проявляться в крайних реакциях ненависти, отчуждения, страха. Эти реакции, в свою очередь, — отражение явных или латентных рисков окружающего мира. Укоренение такого рода рефлексий в человеке,

в обществе и есть проявления катастрофического сознания. Как отмечает А. Глюксманн, «возмущенное общественное мнение... понимает, что инфекция ненависти... только и ждет, чтобы проснуться в каждом...» [2, с. 15].

Катастрофическое сознание разрушает человека и его связь с обществом, человек перестает чувствовать эту связь. Чтобы отразить эту особенность, философами используется понятие отчужденного человека — человека, который легче поддается воздействию негативных факторов и активнее проявляет свое катастрофическое сознание. Отметим, что мы понимаем катастрофическое сознание вслед за В. Э. Шляпентохом и А. Ю. Епифановой как ценностный синдром массового порядка, как убеждение / систему убеждений [21, 3]. Эту мысль подчеркивает в своих статьях и Г. С. Смирнов: «Глобальное катастрофическое сознание — как сейчас становится отчетливо видно — наша <...> реальность» [13, с. 82].

В рамках социологии как раз и появляется возможность отслеживать «кульминационный момент превращения кризисного сознания в катастрофическое..., который всегда относителен и обусловлен конкретными социокультурными, историческими обстоятельствами и сложным взаимодействием множества качественно различных факторов» [8, с. 11].

Кризисные характеристики общественного сознания россиян

Представляется актуальным рассмотреть качественные признаки кризисности общественного сознания россиян, особо проявившиеся в постсоветский период. В этой связи удачным, на наш взгляд, является использование категорий «метаморфозы общественного сознания» и «парадоксальность общественного сознания» (Ж. Т. Тощенко). Описывая данные категории, социолог отмечает, что «метаморфозы могут охватывать как общественное сознание в целом, так и отдельные его виды, формы, а также механизмы его функционирования. Причем эти метаморфозы могут отражать как отдельные сдвиги и изменения, происходящие в сознании, так и самое причудливое их сочетание. Они — своеобразный результат деформаций общественного сознания, знаменующий появление его превращенных форм на всех уровнях социальной организации общества <...> современные метаморфозы появляются и возникают не сами по себе, а при определенных травмирующих условиях, складывающихся задолго до того, как они оформятся в некую целостность, становящуюся заметным явлением в общественной жизни» [16, с. 4]. Вслед за Ж. Т. Тощенко мы полагаем, что метаморфозы представляют собой кризисные проявления общественного сознания и, в свою очередь, являются результатом социокультурного кризиса. «Парадоксальность общественного сознания» Ж. Т. Тощенко интерпретирует следующим образом: «...общественное сознание, находясь в состоянии стресса, постоянных перегрузок, рождало (и рождает) чрезвычайно запутанное парадоксальное переплетение взглядов, мнений и оценок происходящих событий» [16, с. 8—9]. На этой «двойной» платформе и формируется специфический тип выражения социальной реальности, поскольку «парадоксы» и «метаморфозы» общественной жизни «рождают» соответствующие «парадоксы» и «метаморфозы» в общественном сознании. Именно в этом смысле оно «парадоксально», так как, во-первых, содержит, казалось бы, несочетаемые образы, ценности, адаптационные стратегии и идентификационные ориентиры, а во-вторых, парадоксально выражает и «осознает» новые условия социальности.

В современном российском обществе проблема парадоксальности общественного и индивидуального сознания чрезвычайно актуальна: к ней обращается целый ряд ученых различных областей знания. Например, М. О. Мнацаканян в своей статье пишет: «В самом деле, проблема парадоксальности (кентавр-проблема) проявляет себя с особой силой в социальной сфере, хотя является свойством феномена более общего характера, обнаружившим себя в физическом, биологическом мире, в психологии и так далее. Парадоксальность сознания и поведения людей резко усиливается в периоды кризисов и деформаций общественных отношений и нарушений социальных связей, т. е. формирования и углубления аномического состояния общества. Но в России сегодня, по вышеуказанным причинам, парадоксальность становится в какой-то степени и форме нормой» [7, с. 13—19].

Философ С. А. Храпов также отмечает, что «кризисный характер этой парадоксальности в том, что, проявляясь на индивидуальном и общественном уровнях сознания, она не просто выражает глубокую парадоксальность общественной жизни современной России, а во многом формирует ее, поскольку оба типа сознания, несомненно, оказывают существенное влияние на экономические, политические и социокультурные процессы» [20, с. 167]. Метаморфозность и парадоксальность общественного сознания постсоветской России, в свою очередь, определяют и другие его кризисные характеристики:

- *абивалентность* (как тип выражения общественным сознанием социальности, в основании которого лежит противоречивость в оценке и сосуществовании параллельных идентификационных образов, моральных норм и реальных стратегий адаптации) [20, с. 167—169];

- *утопичность* (как форма идеализации общественным сознанием прошлого или будущего как неких эталонов и образцов) [19, с. 34];

- *иллюзорность* (как ориентация общественного сознания на мифы, фантазии, обобщенные представления о воображаемой социальной действительности);

- *манипулируемость* (как подверженность общественного сознания корректировкам и купированию в условиях транзитивного общества или общества в условиях системного кризиса) [19, с. 35];

- *расколотость* (как раздвоенность общественного сознания, провоцирующая устойчивые противоречия между различными социальными группами, сообществами и институтами, вызванная кризисом социальной идентичности личности) [11, с. 97];

- *маргинальность* (как существование в общественном сознании пограничных несбалансированных характеристик между традиционными и новыми ценностями) [11, с. 98];

- *ложность* (как искажение и предвзятость объективных картин мира) [16, с. 7];

- *потребительская направленность* (как доминирование в общественном сознании образцов конкуренции, агрессивности, прагматических ценностей) [6, с. 202].

Для кризисного сознания характерны также растерянность, неустойчивость ориентации, ощущение утраты опоры; оно плохо управляемо, панично, склонно к агрессии. Кризисное сознание неидеологично, оно не способно конструировать будущее. В силу усеченности представлений о будущем

оно не способно проектировать жизненную стратегию на далекое будущее. Отсутствие детерминации будущим снижает социальный уровень мотивации. Этим обуславливается ведущая роль эгоистических, материальных устремлений, резкое снижение качества социальной активности. Рост потребления, который внешне выглядит как характеристика процветающего стабильного общества, на самом деле становится паническим потреблением, в отличие от активного общества, поскольку оно не связано с развитыми потребностями и излишками средств потребления.

Перечисленные характеристики кризисности общественного сознания могут быть дополнены. Все они так или иначе иллюстрируются результатами социологических исследований.

Индикаторы кризисного сознания и практики измерения

В задачи социологии и философии сознания входит разработка инструментария, позволяющего осуществлять научный анализ текущего состояния общественного сознания. Для получения объективной, глубинной научной информации необходима разработка категориального аппарата исследования, методики его проведения.

Мы полагаем, что при исследовании категории сознания индикаторами и их характеристиками могут выступать следующие важные блоки вопросов:

- выявление преобладающих социальных настроений, которые позволяют зафиксировать организационную (подъем, радость, счастье) и дезорганизационную (упадок сил, несчастье) стадии сознания;
- изучение веера социальных страхов и тревог, которые отражают мировосприятие человека (глобальные, региональные, индивидуальные страхи);
- анализ ценностных ориентаций индивида (ценности-вещи, ценности-свойства, ценности-отношения), которые вскрывают повседневные ориентиры личности и, в свою очередь, являются отражением сознания;
- определение жизненных стратегий личности (жизненное благополучие, выживание, адаптация);
- описание восприятия времени, его планирование (или отсутствие планирования), уверенность / неуверенность в завтрашнем дне, оценка (пессимизм, оптимизм) настоящего и будущего;
- исследование перечня наиболее волнующих индивида социальных проблем, который раскрывает проблемное поле повседневности;
- изучение особенностей миграционного и туристического поведения (направления, частота осуществления миграционных и туристических практик, их причины);
- оценка роли России на мировой арене, а также оценка политической и экономической ситуации в стране и регионе;
- анализ различных аспектов социальной идентичности личности, в частности выявление соотношения различных уровней региональной идентичности населения;
- выявление факторов, формирующих общественное сознание, в частности изучение роли Интернета и других СМИ в картине мира человека.

Перечисленные индикаторы не являются исчерпывающими и в том или ином виде представлены в ряде социологических исследований общественного

сознания. В частности, известна попытка Центра социологических и маркетинговых исследований «Форис» в 2008 г. разработать и рассчитать «Межрегиональный индекс кризисного сознания» [5]. Однако многие исследователи, в том числе и упомянутые, сосредотачивают свое внимание в основном на показателях и переживании экономического кризиса и не задают систему координат для более глубоких и междисциплинарных исследований.

Вместо заключения

Обращение к необходимости междисциплинарного изучения кризисного сознания позволило зафиксировать ряд проблем: исследовательского потенциала понятия, понятийного поля, поиска адекватных и измеряемых индикаторов, а также проблему описания результатов исследований. Затрагивая последнюю из перечисленных, отметим, что до сих пор неясно, есть ли у кризисного сознания организационный потенциал или оно несет в себе исключительно дезорганизационную силу. Косвенный положительный ответ на этот вопрос обнаруживает себя в контексте философии сознания и ноосферы. Подобная исследовательская дополнительность убедительно показывает, что сознание российского общества «в переходные периоды истории всегда испытывало властное насилие», но всегда находило способы элиминирования «неумного насаждения» и «неумного делания». Здесь на первый план выходит синергичный потенциал кризисного сознания: «сознание всегда выступает самым консервативным фактором в процессах дегуманизации и расчеловечивания» [14, с. 33].

Библиографический список

1. Бочаров А. Б., Буркин С. Ю. Актуальность изучения эсхатологического мышления как фактора исторического процесса и феномена исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 72—79.
2. Глюксманн А. Философия ненависти. М. : АСТ, 2006. 284 с.
3. Епифанова А. Ю. Анализ взаимосвязи ненависти, отчуждения и катастрофического сознания // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (056). С. 152—155.
4. Кожина А. В. Апокалипсис 2011 // Молодежь и наука : сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section27.html> (дата обращения: 11.09.2015).
5. Межрегиональный индекс кризисного сознания. URL: <http://789.ru/projects/miks.html> (дата обращения: 11.09.2015).
6. Михалёва Е. А. Экономическое поведение личности в условиях социального поля российского общества // Современное российское общество : состояние и перспективы : материалы Всероссийской конференции (Казань, 15—16 нояб. 2005 г.) : в 4 т. / под ред. проф. А. Н. Ершова. Казань : Центр инновационных технологий, 2006. Т. 4. С. 202—204.
7. Мнацаканян М. О. Парадоксальный человек в парадоксальном обществе // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 13—19.
8. Попова И. Повседневное сознание в переходном обществе : симптомы кризиса // Социология : теория, методы, маркетинг. 1999. № 1. С. 5—21.
9. Рассказов Л. Д. Диалектика кризисных явлений сознания в различные исторические эпохи : социально-философский анализ актуальных явлений культуры // Глобальный научный потенциал. 2014. № 7 (40). С. 18—20.

10. *Расказов Л. Д.* Кризисное сознание в контексте глобализационных процессов : монография. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2013. 215 с.
11. Российская цивилизация. Россия : социокультурные ограничения модернизации : (круглый стол) // *Общественные науки и современность*. 2007. № 5. С. 87—102.
12. *Сатаров Г. А.* Общественное мнение и общественное сознание : реальность и миф // *Общественные науки и современность*. 2007. № 4. С. 5—23.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // *Вестник Ивановского государственного университета*. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 74—91.
14. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ноосферная история : тектонические сдвиги в глобальном сознании // *Цивилизационные разломы : мировое сообщество и судьба России : сборник материалов Третьей международной заочной научно-практической конференции / под ред. С. А. Степанова ; сост. Г. Р. Исакова*. М. : Изд-во МНЭПУ, 2015. С. 29—34.
15. *Тойнби А.* Постижение истории. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
16. *Тоценко Ж. Т.* Метаморфозы общественного сознания : методологические основы социологического анализа // *Социологические исследования*. 2001. № 6. С. 3—16.
17. *Требилова Е. Ю.* Социология сознания. М. : Реноме, 2011. 213 с.
18. *Франк С. Л.* Предмет знания: душа человека. М. : АСТ, 2000. 992 с.
19. *Хахиашвили Р. И.* Общественное сознание в России : актуальные тренды начала XX века : монография. М. : МАКС-Пресс, 2007. 192 с.
20. *Храпов С. А.* Становление представлений о кризисных тенденциях общественного сознания постсоветской России // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2009. № 3. С. 164—172.
21. *Шляпентох В. Э.* Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века : (по материалам международных исследований) / под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова. М. : Институт социологии РАН, 1999. 296 с.
22. *Яковенко И. Г.* Эсхатологическая компонента российской ментальности : (связи, обусловленность, логика актуализации) // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 87—95.

ББК 60.023

А. С. Никифоров

ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЗУМ НООСФЕРЫ: ПРОСТРАНСТВО КАТЕГОРИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Фиксируются основные категориальные направления в ноосферологии и философии сознания и ноосферы в терминах «разум», «ноосферное сознание», «ноосферное мировоззрение», «глобальный разум» и др. В центре внимания — пространство категориального дискурса, в котором может быть изучен глобальный разум ноосферы. Анализируются основные точки зрения ученых относительно данного феномена в контексте ноосферных исследований. Делается вывод о том, что анализ категориальной сетки позволяет лучше понять интеллектуальные процессы, происходящие в ноосферологии и философии сознания и ноосферы.

© Никифоров А. С., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

• Серия «Гуманитарные науки»